

ИЛЬИНКА
СКВОЗЬ
ВЕКА

*В этом году исполняется 490 лет со дня закладки
каменного храма Пророка Божия Ильи*

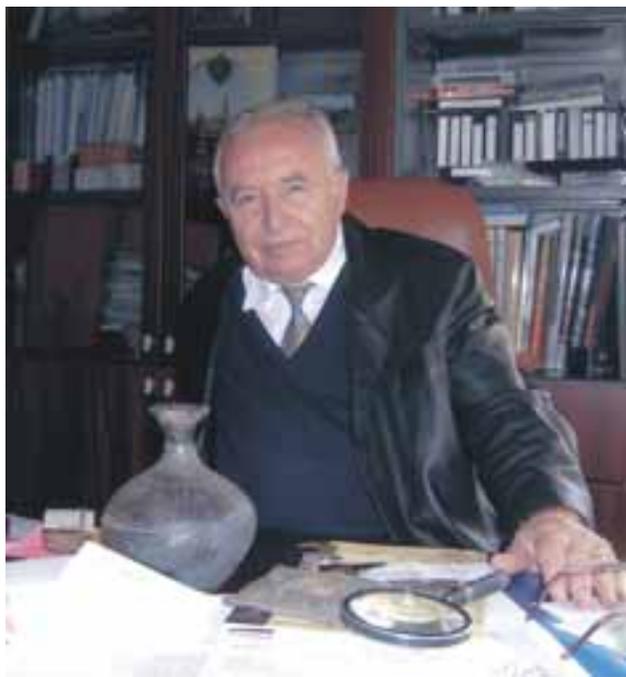
1519
2009

ИЛЬИНКА
СКВОЗЬ
ВЕКА

Попечительский совет

Е. М. Примаков, Президент Торгово-промышленной палаты РФ,
А. П. Колмаков, Первый заместитель Министра обороны России, генерал-полковник,
В.А.Шаманов, Командующий Воздушно-десантными войсками, генерал-лейтенант,
С. А. Байдаков, Заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы

Александр Григорьевич Векслер

*Советник Мэра Москвы —
главный археолог Москвы, профессор*

Дорогие друзья!

Церковь Ильи пророка «на Торгу», со дня закладки которой в этом году исполнилось 490 лет, одна из древнейших святынь Китай-города и Москвы. Этот памятник сохранился благодаря тому, что за почти пять сотен лет своего существования он погрузился в толщу «культурного слоя», образование и накопление горизонтов которого происходило в результате многовекового использования окружающей территории.

В ходе археологических исследований, проводившихся в зоне храма Институтом археологии, Музеем истории и реконструкции г. Москвы, Центром археологических исследований УГК ОИП г. Москвы, была изучена стратиграфия культурного слоя, собрана обширная коллекция археологических находок, позволяющая восстановить историю развития и этапность заселения данной части Китай-города.

При охранных археологических раскопках, проводившихся в 1995-1996 годах ЦАИ УГК ОИП г.Москвы на улице Ильинке, непосред-

ственно напротив храма, были вскрыты культурные напластования мощностью более пяти метров. Здесь было найдено большое количество фрагментов красноглиняной керамики, игрушки, железные стрелы, инструменты деревообработки, конское снаряжение, серебряные монеты XIV-XVI вв., а также заготовки для изготовления крестов, что свидетельствует о возможности существования вблизи храма производства церковной утвари и предметов христианского культа. Были прослежены остатки деревянных конструкций: деревянная мостовая ул. Ильинки, остатки срубов, клетей и т.п. В нижнем горизонте, на глубине 4,6 м, были найдены стеклянные браслеты домонгольского периода киевского производства XII в.

Об исключительной ценности культурных напластований в данной зоне свидетельствует находка близ храма, на территории Старого Гостиного двора, самого крупного московского клада XVI-XVII вв., который состоял из серебряных сосудов, собрания талеров многих монетных дворов Западной Европы в количестве 330 экз., а также свыше 95000 экз. серебряных копеек.

Новейшие историко-археологические исследования и реставрационные работы, осуществленные на церкви Ильи Пророка, позволили выявить подлинные архитектурные особенности этого выдающегося памятника. При этом появилась возможность раскрыть и музеефицировать древние основания и, таким образом, представить живую связь времен в историческом ядре столицы у Кремля и Красной площади. У нас появилась уникальная возможность извлечь древнюю святыню Москвы из толщи веков, возродить ее к новой жизни. Здесь можно не просто создать музей, а объединить прошлое и настоящее в живом организме действующего храма, давшего имя улице Ильинка.

Эта задача может быть решена при создании Церковно-археологического комплекса на основе древнего храма Ильи пророка, где москвичам будет представлена экспозиция росписей храма, резных белокаменных архитектурных деталей и надгробий и других предметов эпохи средневековой Москвы.

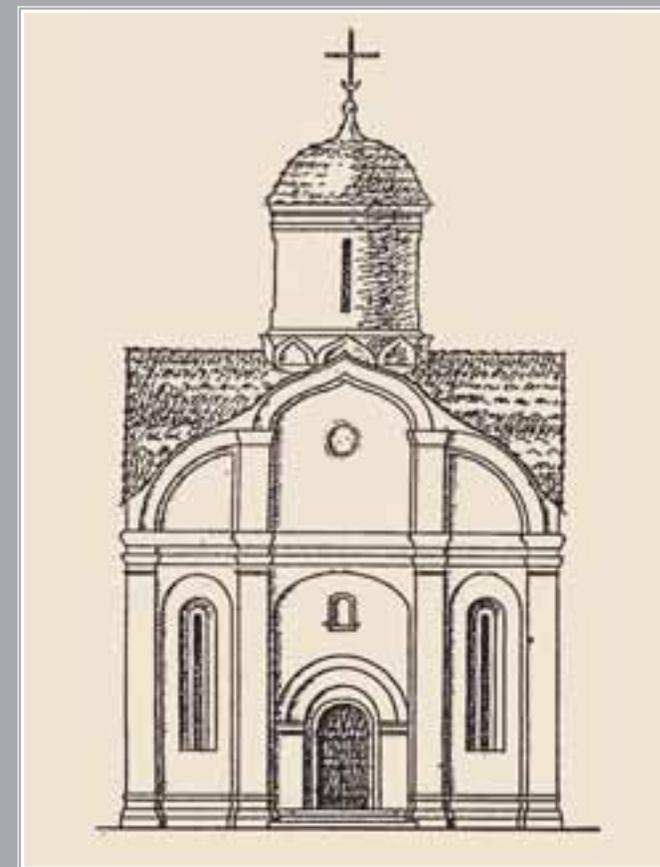

Закладка каменного храма пророка Илии в 1519 г.

ИСТОРИЯ ХРАМА ПРОРОКА БОЖИЯ ИЛИИ НА ИЛЬИНКЕ

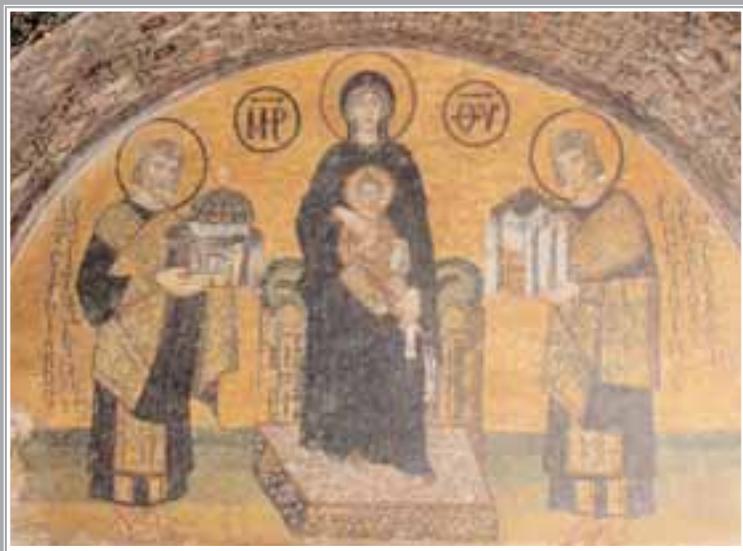
МОНАСТЫРСКИЙ ХРАМ

«Того же лета (1519 от Рождества Христова) месяца маия 11 день заложиша церковь камену за Торгом в монастыри святого Илию, а ставил от простых людей некто именем Клим, а прозвище Мужило»¹, — эти скупые строки повествуют о начале строительства храма пророка Божия Илии в Китай-городе. С тех пор минуло 490 лет. За эти годы самый древний из Ильинских храмов Москвы и древнейший из сохранившихся в этой части города не раз менял название («на Торгу», «за Ветошным рядом», «за Калашным рядом», «на Дмитровке», «на Ильинском крестце», «на Торговище», «за Торгом», «у палаты Новгородского митрополита», «на Новгородском подворье»,

Реконструкция первоначального облика храма пророка Илии

«у двора Гостиного»), многократно перестраивался. Но неизменно сохранялось посвящение главного престола пророку Божию Илии, который не давал угаснуть церковной молитве в этом святом месте. По утверждению исследователей, монастырь с деревянной церковью Ильи пророка существовал на этом месте издревле, что подтверждали обнаруженные археологами надгробные плиты XIV-XV веков. Летом 2007 года в Кремле во время археологических работ была сделана еще одна уникальная и драгоценная для нас находка — берестяная грамота, в которой упоминается Ильинский игумен Федор. Археологи датировали ее XIV веком и, таким образом, еще раз подтвердили древность Ильинского монастыря, находившегося неподалеку от Кремля. Закладка первого каменного храма в монастыре в начале XVI века была важным и торжественным событием. И день, когда она состоялась, тоже был избран не случайно. 11 мая, которое в 1519 году пришлось

«Обновление Царьграда».
Мозаика собора Святой Софии в Константинополе

на среду третьей седмицы по Пасхе, Церковь празднует память священномученика Мокия и малоизвестное ныне «Обновление Царьграда». Праздник установлен в честь того, что в этот день в 330 году святой Константин Великий вместе с патриархом и всем народом совершил молитвенное вручение Пресвятой Богородице своей новой столицы — Константинополя. Этот праздник почитался нашими предками, которые стремились подражать вере и делам равноапостольного императора. В этот же день, при святой равноапостольной Ольге, освящен в 960 году в Киеве храм Софии — Премудрости Божией. Святой Владимир в 996 году, в знак преемственности, избрал день 11 мая (в некоторых рукописях — 12 мая) для освящения Успенского Десятинного храма, который должен был стать его кафедральным собором. День этот князь повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования.

Столь символически важная дата закладки нашей Ильинской церкви в XVI веке, вероятно, была избрана правящим архиереем, поскольку правилами Церкви установлено, чтобы устройство храма начиналось по его благословию. Это дает основание полагать, что и особый чин, который совершался при закладке церкви, возглавлялся в 1519 году митрополитом Московским и всея Руси Варлаамом. Сам чин (сохранившийся поныне) был в древности весьма торжественным и сопровождался крестным ходом. Для каменного храма предварительно выкапывались рвы на месте его основания и приготавливались камни, на

одном из которых — четырехугольном — высекался крест, и, если изволит епископ, изготовлялось место для вложения мощей. Также выкапывался ров для водружения креста на том месте, где должен быть устроен престол. Архиерей исходил из ближайшей церкви (возможно, из Успенского собора) в предшестве диаконов с кадильницами, в сопровождении священников в полном облачении, с крестом и Евангелием, в преднесении икон и с пением священных песнопений в честь будущего храма. Крестный ход приходил на место закладки, где возносились молитвы об освящении и благословении основания церкви и благополучном окончании начатого дела. Место будущего престола окроплялось святой водой, и священники водружали здесь святой крест. Затем «в непоколебимое основание храма» в восточной части рва закладывался приготовленный камень, на который возливался освященный елей, и все стороны основания храма при чтении молитв и пении псалмов окроплялись святой водой.

Это торжественное событие было записано в летописи, что стало и первым письменным упоминанием об Ильинском монастыре, но имя основанного храма иерарха при этом отсутствует.

По словам историка Карамзина, митрополит Варлаам был «человек твердый и не льстец великому князю, ни в каких делах противных совести». В декабре 1521 года он подвергся низложению и заточению, при этом имя его могло быть изъято из летописных упоминаний о торжественных событиях. Незадолго перед опалой он успел освятить новый Ильинский храм, строительство которого завершилось через полтора года после закладки: «В лето 7029 месяца сентября 2 день священа церковь каменна святого Илии в Торгу на Дмитриевской улице², да придел Климента святого»³. В этот день Православная Церковь празднует память мч. Маманта, прпп. Антония и Феодосия Печерских и прп. Иоанна постника, патриарха Царьградского. Эта дата для освящения храма также выбрана не случайно — почитание преподобных Антония и Феодосия, как «отцов русского монашества» уже к XIV веку распространилось по Руси, но особенно ярко проявилось в конце XV — начале XVI веков. Избрав день памяти преподобных для освящения соборной церкви в Ильинском монастыре, Первосвятитель молитвенно вручал жизнь его насельников покровительству этих святых.

Митрополит Варлаам⁴, поставленный на митрополию из игуменов Симонова монастыря, был, по свидетельству современников, «мужем святой жизни», ревнителем правды, с благоговением относился к древним святыням. В 1518 году по его повелению были принесены из Владимира в Москву древние иконы Спасителя и Божией Ма-

Печерская
икона Божией
Матери
с редстоящими
Феодосием
и Антонием.
1288 г.

Преподобный
Максим Грек.
Миниатюра
XVI века

тери греческого письма. Он сам торжественно встречал их со всем народом, а затем собственноручно трудился над их поновлением. Находясь на митрополии, Варлаам пытался защитить преподобного Максима Грека, когда того стали обвинять в ереси, разделял учение «нестяжателей» и оказывал поддержку князю-иноку Вассиану Патрикееву в его полемике против монастырских имуществ. Его не могло смутить, что храм в монастыре ставил простолюдин — «некто именем Клима, а прозвище Мужило». Для нас же общественное положение строителя храма указывает на статус Ильинского монастыря — он не был вотчиной или богомольем знатного человека, а был, вероятно, основан неизвестным иноком и сохранял безмолвие и строгие подвижнические уставы. Поэтому и нет о нем других летописных сообщений, которые, как правило, содержат важные события из жизни знати.

Придел священномученика Климента Папы Римского в новом храме был устроен в честь Небесного покровителя ктитора — Клим Мужило. По церковной традиции причт был обязан помянуть строителя на «просвиромисании» (проскомидии) и на литургии, а после его кончины служить годовые панихиды и заупокойные обедни. Это полагалось делать не только в день его памяти, но и в другие отведенные для поминовений дни. Церковная память свято хранила день смерти и имя основателя, которые были записаны в синодике.

Существование придела, который был небольшим и находился в южной апсиде алтаря, подтверждено в наше время найденным при натурных исследованиях гнездом тябла его иконостаса, что соответствует архитектурным аналогам. Иконостас придела органично вписывался во внутренний объем дяконника⁵. Других сведений о приделе не сохранилось.

Реконструкции архитекторов позволяют представить первоначальный облик каменного Ильинского храма, строительство которого многие исследователи приписывают знаменитому зодчему Алевизу Фрязину, или мастеру его круга⁶. По архитектурным особенностям Ильинская церковь, имеющая «ярко выраженные италянизирующие черты» близка, по их мнению, к храмам, выстроенным в Москве на Посаде в начале XVI века по приказанию великого князя Василия III. Но особо поражает сходство Ильинского храма с церковью Рождества Христова на погосте Юркино вблизи от Москвы, которая также сохранилась до наших дней.

Оба храма имеют схожие размеры, оба кирпичные, бесстолпные, крестово-купольные, с окнами в виде узких прорезей. В обоих храмах в южной апсиде располагался придел. В Юркинской церкви до наших дней сохранились те архитектурные особенности, которые утрачены в храме Ильи пророка и в первую очередь купол и главка. По ним мы можем судить, каким был Ильинский храм до перестройки.

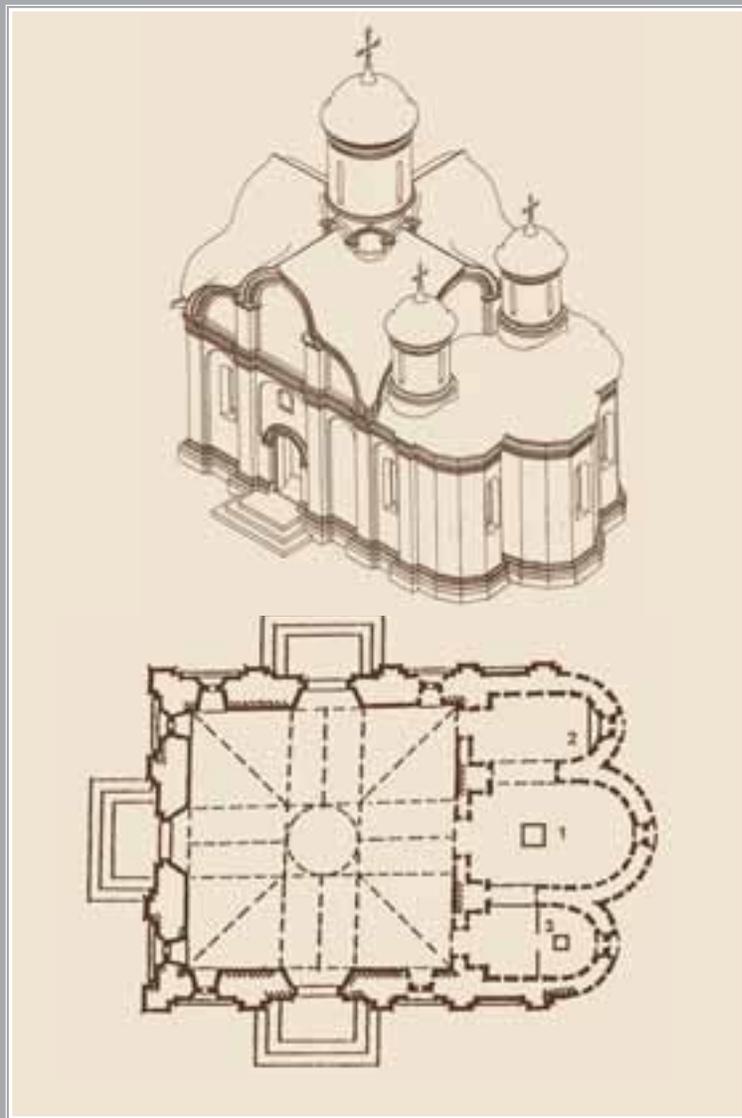

Свщмч. Климент папа Римский. Мозаика.
Собор Святой Софии Киев. XI век

«Перед нами -... храм-игрушка, храм-капелла, воплотивший в себе, по воле лиц, его создавших, вызывающе-противоречивое решение: высокая «купольная» церковь внутри и «базиликальный» крестовокупольный храм снаружи. Памятник является носителем исключительно сложных образов и ассоциаций. Крохотный по объему, он аккумулирует в себе большие и важные архитектурные идеи. Нет сомнений, что юркинскую церковь строил очень большой художник», — писал о храме Рождества Христова в Юркино его исследователь В. В. Кавельмахер. Он же доказал,

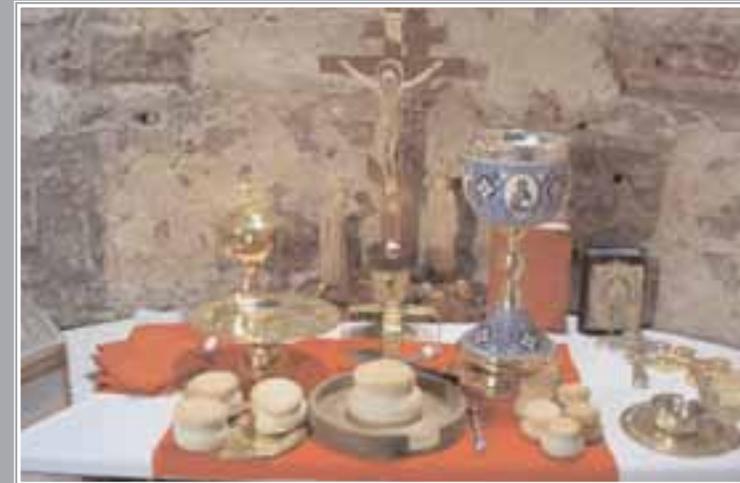
Церковь
Рождества
Христова
в с. Юркино.

Графическая реконструкция первоначального облика храма пророка Ильи и плана храма XVI в.:
1. Престол; 2. Жертовник; 3. Придел свцмч.Климента

что этот храм был построен одним из итальянских зодчих в 90-х годах XV века.

По мнению архитекторов, храм Ильи пророка, построенный на 20 лет позднее, «закрывает эпоху активной деятельности в Москве итальянских строительных мастеров и открывает другую, когда начиналось творческое осмысление этого опыта»⁷, что дает основание предполо-

Проскомидия на древнем жертвеннике. Фото 2004 г.

жить, что его мог строить и безвестный русский мастер, учившийся у итальянцев.

Древний храм Ильи пророка имел граненые апсиды, которые есть и у некоторых других «итальянских» церквей в Москве, и два световых барабана над ними, остатки постаментов которых обнаружили при исследовании храма в наше время. Композиция из трех световых барабанов, по мнению исследователей, приближала небольшой храм Ильи Пророка к «большим» соборным церквям, подчеркивая, что строился он как соборный храм Ильинского монастыря.

Было обнаружено и основание первоначального каменного престола храма, которое представляло собой выложенный кирпичом прямоугольный «колодезь». Каменный престол просуществовал здесь, по заключению исследователей, до конца XVII века, когда после пожара был заменен деревянным⁸.

Еще одной удивительной и уникальной находкой стал сохранившийся в северной апсиде храма древний жертвенник, который был выложен из кирпича 490 лет назад и дошел до нашего времени совершенно неизменным — уцелели даже гвозди, крепившие к нему деревянную крышку.

Новый каменный Ильинский храм, находившийся вблизи «града», как именовался Кремль, быстро стал широко известен и служил ориентиром для жителей Москвы, так что за улицей, на которой он стоял, вскоре навсегда закрепилось имя Ильинка, а окружающие торговые ряды стали называть «Ильинским торговищем».

Об этом Ильинском торговище упоминается в известном сказании об

Спас Смоленский с принадлежащими прип. Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским. Образ находился на Спасских воротах Кремля. Иконография связана с чудом 1521 г.

избавлении Москвы от нашествия хана Махмет-Гирея в 1521 году. Жившей в кремлевском Вознесенском монастыре престарелой и слепой монахини, вместе с другими усердно молившейся Господу об избавлении города от страшных врагов, было видение, что из Спасских ворот Кремля выходили Московские Святители, покидая город, обреченный за умножение грехов разорению от татарского войска, и уносили с собой Владимирскую икону Божией Матери, а «от великаго торговища Ильинскаго во сретение им скоро течаше великий в преподоб-

ных Сергей чудотворец отинуду же приспе преподобный Варлаам Хутынский чудотворец»⁹, которые умолили Святителей не покидать город и вместе с ними принесли Господу пламенную молитву о прощении согрешивших. Их молитва избавила Москву от врагов.

В XVI веке храм Ильи пророка, благодаря своей известности и местоположению стал упоминаться в летописях: «Лета 1041(1533) иулия явльшеся звезда, в 4 час ноци, над посадом славного града Москвы, промеж святого пророка Илии и Богоявления за Торгом, невелика и недобре светиша, но луч от нея сияше долг и широк на зимной восток; а видима бываше по многие ноци»¹⁰. А в 1547 году летопись сообщает, что в великом Московском пожаре «сгореша церкви и монастырь Богоявленской и Ильинской»¹¹.

Удивительна та уединенность и закрытость, которой можно описать жизнь Ильинского монастыря в самом центре Москвы. Его игумен не упоминается среди прочих во время торжеств или соборов. Никто из его иноков не достиг иерархических степеней и известности. Монастырь ни разу не упоминается в кровавых событиях царствования Ивана Грозного, которые происходили у его стен, никто из его монахов не фигурирует в допросах и доносах того времени.

Ничего нельзя сказать и о занятиях насельников монастыря, стоявшего на Торгу. Есть лишь единственное известие о том, что в конце XVI века славился как искусный ювелир диакон Ильинской церкви «на Торгу» Даниил. Такие его изделия, как «перстень золот литой московское дело» и «крест золотой тельной» ценились очень высоко еще в следующем веке»¹².

Перстень. XVI в. Находка археологов вблизи храма

Следующее весьма яркое упоминание о храме Ильи пророка связано с годами смуты и восстанием москвичей в 1606 году, когда был свергнут с престола и казнен Лжедмитрий I. Заговор и восстание были организованы боярами во главе с князем Василием Шуйским, и началось с набата Ильинского монастыря: «...Маия в 17 день, на память святого отца нашего Андроника ... благочестивии князи повелеша ударить в колокола, первое у святого пророка Илии, по той Ильинской улице, и в рядах и у святых церквей, и в монастырех, потом же у собора Пресвятей

Богородицы, потом же в набаты градные...»¹³

Тот факт, что сигнал к восстанию был подан Ильинским монастырем, дает основание говорить о его связях с располагавшимся рядом Новгородским подворьем. Живший на подворье Новгородский митрополит Исидор поддерживал Василия Шуйского; и митрополичьи слуги и «дети боярские», вероятно, также участвовали в заговоре и восстании против Самозванца. Тот же митрополит Исидор венчал Василия Шуйского на царство, и в том же году получил от нового царя жалованную грамоту, подтверждавшую его владение подворьем в Москве¹⁴. Набат Ильинского колокола положил начало освобождению русской земли от иноземцев, хотя смута продолжалась еще более десяти лет. В 1611 году поляки вновь захватили столицу и «месяца марта в 19 день (на Страстной неделе во вторник) ... видя, что московские люди начали под Москву збиратца ... Москву в Белом городе во многих местах зажгли ... и в Китае ряды пограбили и людей в Китае всех высекали и храмы Божии разорили, а в Кремле городе захватили патриарха Ермогена да бояр»¹⁵. В этом пожаре были сожжены и разрушены почти все 450 московских церквей. Духовенство, монахов, защищавших святых и ценности от грабежей, беспощадно избивали и убивали. В это время, по мнению историков, Ильинский монастырь, большинство построек которого были деревянными, был полностью сожжен поляками и уже не был восстановлен.

Русская звонница. Рисунок из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию». XVII в.

Старая Москва XVII в. Художник В. Н. Аралов. 1920 г.

ПРИХОДСКОЙ ХРАМ

После изгнания чужеземцев и воцарения Михаила Федоровича Романова храм пророка Божия Илии, стоявший на оживленном перекрестке — «Ильинском крестце», стал приходским. Уже в 1625 году причт храма платит с приходских дворов «по окладу дани 10 алтын 3 деньги». В более поздних документах XVII века упоминается о руге, выдаваемой «попу, дьякону и просвирнице — 3 рубля 20 алтын». Примерно такая же руга давалась и другим церквям Китай-города. Из этих записей прослеживаются имена Ильинского причта. По сохранившимся переписям дворов и планам Китай-города можно узнать и о местоположении храма.

В описании Китай-города 1626 года значится «церковь каменная Ильи Пророка позади Ветошного ряду». Описание связано с освобождением Китай-города от самовольных построек, при этом приведена и мера земли, относившейся к церкви: «От лавок до церкви семь сажень, а до деревянная церкви четыре сажени с третью, а от церкви две сажени без полчетверти, а от лавок до церкви пол шести сажени, да на том же монастыре были дворы и от тех дворов до церкви две сажени с полчетвертью, по третью сторону от дворов к церкви пол шести сажени и той церковной земли быть по-прежнему...»¹⁶

Клецкая церковь

Из этого описания мы видим, что «на монастыре», т. е. на церковной земле, кроме каменного храма есть еще и деревянный, который, вероятно, представлял собой типичную для того времени клетцкую церковь, либо временную (пока Ильинский храм восстанавливали после пожара 1626 года), либо теплую, при основной, каменной. Такие деревянные церкви значатся в этом документе почти при всех каменных храмах Китай-города. О посвящении ее престола неизвестно.

Церковная земля, как видно из описания, занята дворами, в которых горожане селились «из оброку», выплачивая аренду причту, или просто самостроем, если позволяли обстоятельства.

До наших дней дошло несколько переписных книг, где упоминается церковь Ильи пророка. Такая книга была составлена, например, в 1657 году, когда после большого морового поветрия огораживали кладбища: «Церковь каменная св. пророка Илии, что за ветошным рядом. Под церковью земли и кладбища в писцовых книгах 147(1649) года мерою не написано. А по нынешней мере под церковью земли и кладбища в длину 20 сажень с четью, а поперек 16 сажень без чети, а кладбище пространно, порозжие места есть... И по государеву указу у церкви Илии пророка, что за ветошным рядом, старое кладбище огорожено забором наглухо, поставлен забор от ворот и пригорожен к сторонним церковным дверям, а около церкви огорожено от церковного угла и приведен забор Новгородского митрополита к полате»¹⁷.

Кладбище, которое существовало еще при монастыре, напоминает о себе и в настоящее время. При земляных работах вблизи церкви и в подвальных помещениях постоянно находят обломки надгробных плит и останки похороненных здесь людей.

В XVII веке Ильинка была шумной торговой и посольской улицей, по которой не раз проходили богатые обозы заморских купцов, размещавшихся на Гостиных дворах, и пышные процессии иностранных посольств, селившихся на дворе Посольском. Все они исстари располагались на Ильинке, которая была средоточием торговли и мирской суеты.

Но даже здесь повседневная жизнь наших предков, их обыденные дела, в первую очередь регламентировалась Церковью. Под праздник, за час до церковного благовеста, торговля прекращалась, уступая место молитве и богослужению. В воскресный или праздничный день все лавки были закрыты под страхом сурового наказания, и открывались они

Реконструкция владения храма на 1657 год:
1. Храм и кладбище
2. Дворы причта
3. Новгородское подворье

Крестный ход у стен кремля. Фрагмент иконы XIX в.

лишь на другой день после окончания литургии.

Особо строго соблюдались эти установления при проведении крестных ходов, которые были особо любимы москвичами. Ильинка не раз становилась местом всенародных крестных ходов с участием Царя и Патриарха, а 20 июля (2 августа н. ст.) наш храм издревле был центром всеобщих богослужебных торжеств в честь пророка Божия Илии. Древний порядок крестных ходов, когда на Престольный праздник собирались крестные ходы со всех церквей, был закреплен на Стоглавом соборе, который стремился «чин и закон уставити и заповедь учинити по правилом святых апостол и по уставу: како и когда молебны соборные пети..., и божественныя литургии когда служити, и со кресты честными хождение...» В русском сознании крестные ходы освящали пространство города, а их всеобщность, соборность способствовала усилению молитвы: «Соборное моление вскоре Бог услышит...»¹⁸

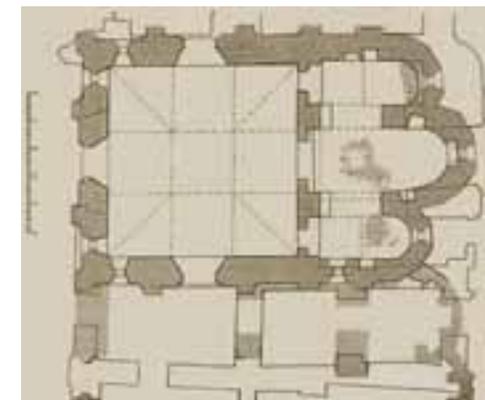
В XVII веке торжества в честь пророка Илии охватывали все Ильинские храмы Москвы, но служение Патриарха, как правило, проходило именно в храме на Ильинке. Праздничный крестный ход, «за кресты и за святые иконы» в сопровождении русского воинства — стрельцов, следовал из Успенского собора Кремля на Лобное место, где служился молебен, и Патриарх осенял стольный град и молящихся крестом, благословляя царя, воинство и народ. Затем крестный ход направлялся к храму Ильи пророка за Ветошным рядом, где Патриархом совершалась Божественная литургия. После окончания богослужения духовенство храма приглашалось в Крестовую палату на трапезу или «на погреб», где жаловалось кубком «церковного вина». Ильин день был воистину всенародным праздником, который широ-

ко отмечался всеми русскими людьми и сопровождался делами милосердия. Работать в такой день считалось грехом, но ради Ильи пророка — «питателя голодных» в этот день зажинался первый сноп и делался первый срез пчелиных сот. И, конечно, непременно считалась раздача милостыни.

В первой половине XVII века, в период расцвета традиции крестных ходов, к Ильинскому храму с южной стороны был пристроен каменный придел, о котором не сохранилось никаких исторических свидетельств. Возможно, придел строился, чтобы увеличить объем храма, принимавшего в день праздника множество молящихся. О его существовании стало известно из натурных исследований архитекторов, которыми были найдены фрагменты кладки апсид¹⁹, и из планов Новгородского подворья конца XVIII века²⁰. Придел представлял собой вытянутый с севера на юг высокий четверик, перекрытый сомкнутым сводом, с тремя пониженными апсидами и пониженной трапезной, устроенной в створе с западной стеной древнего храма. Возведение придела датируется исследователями в соответствии с архитектурными особенностями его планировки, аналогичной известным московским храмам Воскресения в Гончарах (1649 г.) и Рождества в Путинках (1652 г.)²¹, а его внешний облик мог быть аналогичен недавно восстановленной церкви Космы и Дамиана в Старых Панех. Традиция Московских крестных ходов пошатнулась с наступлением времени Петровских преобразований и упразднения патриаршества. В это время многие крестные ходы были запрещены. И хотя в Ильин день крестный ход сохранился, но празднование утратило государственный статус. Кроме того, в XVIII веке главные торжества были перенесены в церковь Ильи Пророка на Воронцовом поле, а у древнего храма на Ильинке Крестный ход останавливался, чтобы отслужить молебен.

О повседневном служении в храме Ильи пророка в XVII веке можно говорить, лишь основываясь на общих для того времени установлениях. В обычной приходской церкви службы, как правило, совершались лишь в воскресные и праздничные дни, а в остальное время их причт совершал череду в соборном храме своего сорока.

О нравах и своеобразном благочестии того времени мы узнаем, в основном, из документов, направленных на искоренение неблагоприятных и вредных обычаев. Среди них — распространение на Руси икон «фряжского письма» и многоголосия, когда в храме, для ускорения службы чтение и пение совершались одновременно. На соборе 1667 го-

Сводный план элементов древнего объема храма. Штриховка — элементы апсиды неизвестного придела

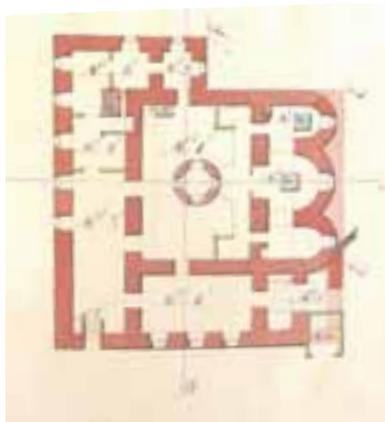
да было осуждено и стремление прихожан иметь в церкви «свое моление» — «собинную», т. е. свою икону, молиться и ставить свечи только возле нее. Из-за множества таких икон, их порой развешивали на боковых стенах и даже задней стене, от чего молящиеся стояли спиной к алтарю. Хочется надеяться, что храм Ильи пророка избежал столь неблаголепного поведения прихожан, ведь со второй половины XVII века большинство их принадлежало к духовному сословию, что, несомненно, наложило особый отпечаток на жизнь прихода. В это время вблизи храма возникла Певческая слободка, куда при Патриархе Иоакиме были окончательно переселены патриархии певчие и подьяки, которые стали прихожанами Ильинского храма.

Другой особенностью было соседство храма с Новгородским архиерейским подворьем в Москве. Подворье, хотя и имело собственную домовую церковь во имя святителя Никиты Новгородского, но также относилось к Ильинскому приходу. Поэтому причт Ильинского храма, по существовавшему обычаю посещать в праздники окрестные дворы, приходил на подворье «славить Христа» в Рождество и с молебнами в торжественных случаях, о чем сохранились документальные свидетельства.

В 1676 году церковь Ильи пророка и соседнее с ней Новгородское подворье пострадали от пожара, следы которого были при современных раскопках прослежены и внутри храма. На подворье же, как писал в челобитной митрополит Новгородский и Великолуцкий Корнилий, «хоромы все погорели без остатку, и каменного строения за утеснением построить негде, а подле того двора смежно церковь святого пророка Илии, и от ныняшнего пожару обгорело, и многие стены обвалились, а построить той церкви некому и службы бывает в ней мало»²². По его прошению храм с «церковным кладбищем, и поповским, и дьяконским, и пономарским, и просфирническим местами» был передан царем Феодором Алексеевичем Новгородскому архиерейскому дому, и в ружной книге 1699 года духовенству храма было велено «кормиться подаванием Новгородского митрополита для того, что та церковь на его подворье». При передаче храма церковная

земля была «искуплена», т. е. выкуплена у причта патриаршей казною, а затем «продана» Новгородскому митрополиту. Принадлежавшие в XVII веке Ильинской церкви покосы за чертой Москвы, которые упоминаются в документах, по-видимому, отошли к архиерейскому дому и числились за подворьем. После передачи подворью древнее здание Ильинской церкви было надстроено существующим ныне верхним храмом, который был освящен в честь

План верхнего храма. Чертеж начала XIX в.

Ильи пророка, а нижний храм — в честь апостола Тимофея. Завершение древнего нижнего храма было разобрано, и поверх старых стен надстроили новый четверик, перекрытый сомкнутым сводом со световым барабаном. Четверик получил вытянутую с севера на юг форму. С юга, запада и частично с севера четверик был обстроен двухъярусными галереями, что увеличило объем нового храма за счет «паперти».

Южный придел также был разобран, а на его своды была «положена» южная часть верхнего храма. Возможно, что в нижний храм перенесли при этом престол южного придела. Если еще немного продлить цепь предположений, то посвящение престола апостолу Тимофею можно отнести и к деревянной клецкой церкви 1626 года, затем «передавшей» его южному приделу.

Верхний храм Ильи пророка был «холодным», а нижний отапливался. Церковь Никиты Новгородского после окончания строительства на подворье была упразднена²³. Строительство на подворье велось под руководством старцев Новгородского архиерейского дома Ионы и Паисия и с помощью соловецкого «московския службы строителя» Иринарха Тарбеева. «Расходная тетрадь чернеца Ионы» дошла до наших дней. В ней записывались расходы на строительство и, в частности, на отливку колоколов, заказанных «колокольному мастеру Федору Анкифинову». Новая колокольня, судя по изображениям XVIII века, разместилась над Святыми воротами подворья.

Дворы причетников при строительстве были сломаны, и Ильинский причт жил теперь «в каменных казенных палатках Новгородского подворья», пристроенных к галерее храма в первом этаже с северо-западной стороны. Из документов известно также, что в 30-х годах XVIII века причт получал от архиерейского дома жалования 25 рублей в год.

В XVIII веке церковь Ильи пророка оставалась приходской. Возмож-

но, это было связано с составом прихода, большую часть которого по-прежнему составляли сначала патриаршие, а после отмены патриаршества — синодальные певчие. В переписных книгах Москвы 1722 года указывается: «Подворье Новгородского архиерея, в нем церковь верхняя пророка Илии, под нею церковь внизу Тимофея апостола. Поп Яков Васильев, в приходе 36 дворов».

Про жизнь прихода в XVIII веке нам многое известно из исповедных ведомостей. Синодальные певчие были, как правило, детьми священников или причетников разных храмов, в том числе и Ильинского. Так, в 1755 году в Певческой слободке указан двор певчих подьяков Ивана (16 лет) и Якова (12 лет) Ильиных, с которыми живет «бабка их вдовая церковница Праскева Ильина» (70-ти лет). Из ведомостей за более ранние годы видно, что это дети умершего Ильинского дьячка Ильи Львова, который служил в нашей церкви с 12 лет и был сыном Ильинского пономаря Льва Иванова, жившего здесь в 1720-1730-е годы. Весьма вероятно, что Лев Иванов — сын указанного в переписных книгах 1720-х годов Ильинского же «попа Ивана».

Дети синодальных певчих, ходившие вместе с родителями в свою приходскую Ильинскую церковь, учились в Греко-латинской школе и академии, и, вырастая, тоже шли по духовной линии.

Здесь, в Синодальной Певчей, в конце 1720-х годов родились и провели свои детские годы будущий митрополит Санкт-Петербургский Гавриил Петров и его брат — будущий архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам, причисленный к лику святых. Сведения о них сохранили исповедные ведомости за 1744 и 1748-49 годы²⁴.

Семья их отца, синодального иподиакона Петра Федорова, который позднее стал священником церкви Косьмы и Дамиана в Старых Панех, была благочестивой и глубоко верующей. По воспоминаниям митрополита Гавриила, дети они особенно любили слушать рассказы бывавших у родителей странников о духовной жизни и древних обителях.

Возможно, немалую роль в воспитании будущих видных иерархов сыграл почтенный приходской священник Петр Антипов. Более сорока лет служил он в Ильинском храме. Уже в 1722 году он упоминается в различных документах

Обучение в Славяно-греко-латинской академии. Фрагмент современной иконы

4	Исповедная ведомость храма Или пророка за 1747 год		
24	Антиповъ Пётръ Фёдоровъ	50	Ты
22	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	45	} 41
25	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	18	
26	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	17	
27	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	12	
28	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	21	
25	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	22	61
24	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	45	Ты
25	Ильинъ Пётръ Фёдоровъ	18	41

Исповедная ведомость храма Или пророка за 1747 год с записью о семье иподиакона Петра Федорова

как дьякон Петр Антипов, а в 1734 году — как священник. Отец Петр пользовался уважением и любовью окружающих, и в 30-х годах некоторое время являлся поповским старостой Китайского сорока.

Умер он в 1768 году в возрасте около семидесяти лет. Незадолго до этого в 1765 году священником в Ильинской церкви становится его сын Иван Петров, бывший до этого «подьяком синодального дома». Старший сын отца Ивана Симеон (15-ти лет) в 1768 году учится в Греко-Латинской академии.

Жизнь приходского духовенства в XVIII веке была тяжелой. Священнослужители были бесправным сословием и за малейшую провинность могли подвергнуться ссылке в монастырь «под начал в тяжкие работы» или телесным наказаниям. Детей духовенства, не имевших «места», могли при «разборе» записать в солдаты.

На годы служения отца Петра Антипова в Ильинском храме пришелся московский пожар 1737 года, когда Новгород-

Полушка 1734 г. Находка археологов вблизи храма

Крестины. Художник А. Е. Карнеев. 1833–1896 гг.

ское подворье и храм сильно пострадали. «Церкви Илии пророка на Новгородском подворье священник Петр Антипов сказал, что в приходе его в Синодальной певческой сгорел певчий Стефан Симонов, свойственник его купецкий человек Стефан Леонтьев, да племянница певчаго девица Анна Анфимова». На церкви сгорела «кровля железная, только по дереву и оттого было повреждение во оной церкви и от онога страху убирались из церкви на двор. Из той церкви утвари погорело: трои ризы, стихарь, епитрахиль, поручи, воздух, пелена, 10 книг церковных, кадило медное, тарелка оловянная. При той церкви <сгорело> в алтаре 2 оконницы, на паперти 7 оконниц, да входная в церковь лестница, да на малой паперти двери, пол лавки, да в нижней церкви дверь выгорела»²⁵.

В 1771 году в Москве разразилась эпидемия чумы, которая унесла жизни многих прихожан нашего храма, и в том числе отца Ивана с семьей. После смерти священника служить стало некому, и храм опечатали до конца «заразительной болезни». Дьяконом в нашем храме в это время был Михаил Семенов (с 1765 по 1768 год — дьячок), но в эпидемию его жена также умерла, а он, овдовев, постригся в Перервенский монастырь.

После эпидемии консистория в связи с нехваткой священников предлагала упразднить приход, приписав Певческую слободу к церкви Космы и Дамиана в Старых Панех, но затем в Ильинский храм был назначен священник Косьма Ильин, который прежде «находился при домово́й церкви княгини Александры Ивановны Кура-

киной и по желанию ея на место его определен другой»²⁶.

Клировая ведомость 1779 года сообщает, что священник «Козма Ильин, 44-х лет, из дьяконов московских, читает хорошо, ноты не поет, в школах не учился, вдов, состояния средственного, по справке в консистории за священником есть дело «Дьякона не было, но при церкви находился «дьячек Петр Спиридонов 33-х лет, посвящен в стихарь, в чтении и нотном пении искусен, женат, состояния средственного.

Содержание имеют от доходов церковных, а при том под церковью отдается внаймы погреб*, с которого получают в год по тридцети рублей, да с дворовых жильцов получает священник 50 рублей, дьячек по 20 рублей. Да с собственных лавок получает священник по 60 рублей»²⁷. Доходы, как мы видим, духовенство вынуждено было обеспечивать самостоятельно, обычными для Китай-города способами — все священнослужители в округе пускали к себе жильцов, сдавали внаем постройки при церквях или владели торговыми лавками, которые также отдавали внаем «сидельцам».

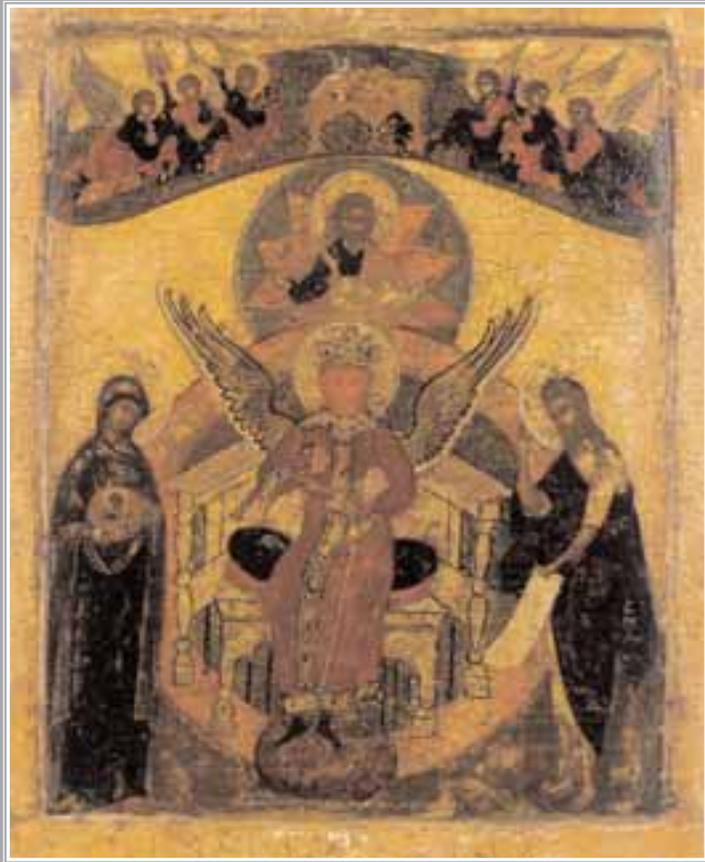
Все здания Новгородского подворья, кроме архиерейских палат и церкви, с середины 60-х годов XVIII века сдавались в аренду купцу Пастухову с братьями, жившим здесь же и использовавшим подворье для торговли. Ильинский причт жаловался в консисторию на неблагоговейное поведение купца по отношению к храму и древнему Ильинскому кладбищу: «...Близ самой церкви сделал трактир, в котором готовится мясная и рыбная пища, отчего происходит к церкви противный воздух, от многочисленного в трактире народа бывает в церкви слышан крик, разные игры, песни, музыки, а церковное кладбище он же засыпал щебнем...»²⁸ Но жалоба имела неожиданные последствия. Синод вынес решение об упразднении прихода и окончательной передаче церкви Новгородскому подворью, причту было предложено «приискать себе других мест», а приходские дворы приписали к церкви Космы и Дамиана в Панех. Таким образом, с начала 1780-х годов храм Ильи пророка стал домовым. Сюда для совершения служб из Новгорода присылались теперь крестовые иеромонахи и иеродиакон, которые совершали свою череду в течение года.

* Остатки южного придела

Изразец. Находка археологов вблизи храма

София Премудрость Божия. Икона XIV век

ХРАМ НОВГОРОДСКОГО ПОДВОРЬЯ

Подворья в Москве «на приезд» исстари имели многие архиерейские дома и крупные монастыри. Подворье рядом с Ильинским храмом было пожаловано Новгородским владыкам Иоанном Грозным в 1570 году. В то время его называли «Московским Софийским двором» поскольку кафедральным собором в Великом Новгороде был храм Софии Премудрости Божией. Прежде на этом месте, рядом с Ильинским храмом, располагался двор земского казначея Хозяина Юрьевича Тютиня, своего рода «министра финансов» того времени. Грек по происхождению, Хозяин Тютин был заподозрен Грозным в измене и казнен вместе с женой и детьми, а его

Грамота
Восточных
патриархов
об учреждении
патриаршества
в России

двор — отдан царем новгородскому архиепископу Леониду. «...И архиепископ Леонид, а после него Александр митрополит на том дворе поставил храм каменной во имя Никиты архиепископа Новгородского чудотворца», — записано в одной из жалованных грамот. Храм Никиты Новгородского, у которого был собственный причт из белого духовенства, сохранялся до конца XVII века.

Подворье обозначено на плане улицы Ильинка 1671 года: оно располагается между церковью Ильи пророка и подворьем Троице-Сергиева монастыря. Поблизости на Ильинке находилось и несколько других архиерейских подворий: Казанское, Ростовское, Вологодское, а также подворья Иосифо-Волоколамского, Ново-Иерусалимского, Пафнутие-Боровского, Иверского и других монастырей.

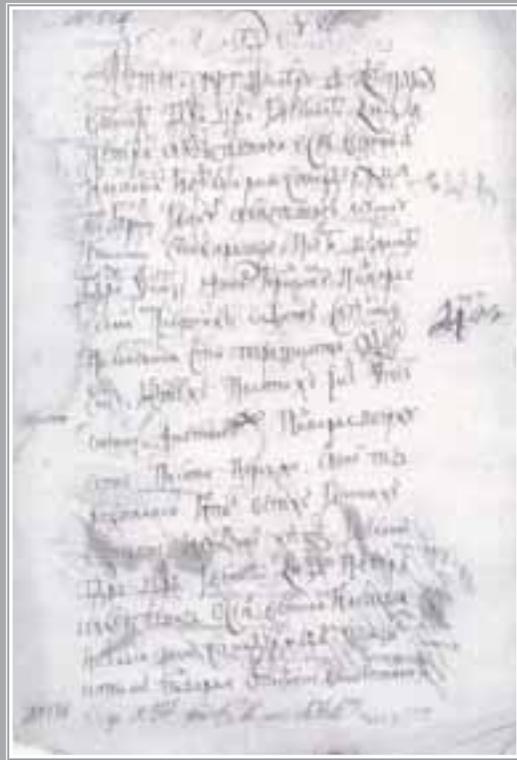
Для архиерейских домов и монастырей было в то время жизненно необходимо иметь в Москве подворье, которое представляло собой небольшой монастырь, имевший все необходимое — церковь, «властелинские полаты», кельи, хлебню, поварню, амбары и конюшни. Всеми делами в Москве управлял стряпчий, постоянно проживавший на подворье. Эта должность требовала большого искусства, поскольку именно стряпчий отстаивал интересы архиерейского дома в Приказах — государственных учреждениях того времени.

Новгородские архиереи часто бывали в Москве и принимали участие во многих духовных и государственных делах*. Трое из патриархов — Никон, Питирим и Иоаким — до избрания на патриаршество были

* Новгородские архиереи считались старшими после Патриарха иерархами

Новгородскими митрополитами. При их избрании на Московском Софийском дворе происходило «звание на патриаршество», когда за нареченным патриархом посылалась торжественная процессия, чтобы проводить его в Успенский собор.

Подворье не раз становилось местом важных в истории России государственных и церковных событий. Так, после пожара 1594 года на подворье «из посольского приказа поставлены были хоромы для послов». В них, как явствует из документов Патриаршего приказа, в 1595 году был размещен и жил в течение года митрополит Търновский Дионисий, привезший в Москву постановление Собора Восточных патриархов, утверждавшее Русское патриаршество. Затем «те хоромы взяты на посольский двор», а на подворье Новгородский митрополит Варлаам «поставил хоромы Софийскою казною». При Борисе Годунове на подворье вновь селили иноземцев. Новгородским владыкам приходилось постоянно подавать челобитные царю об освобождении подворья от постоя, но каждый следующий государь старался

Указ Петра I о размещении на Новгородском подворье пленных шведов

использовать удобное местоположение подворья для размещения посольств.

В конце XVII века, когда Ильинский храм уже вошел в состав подворья, светские власти снова размещали на подворье иностранных послов. В 1703 году Петр I велел поселить здесь шведских пленников. Возможно, пленные, которых после взятия Мариенбурга было очень много, размещались и в Певческой слободке, где при раскопках найдено большое количество глиняных курительных трубок начала XVIII века. Позднее, в 1723 году Петр и сам бывал на Новгородском подворье, навещая здесь своего сподвижника архиепископа Феодосия Яновского, и «указы говорил самоустно»*.

Феодосий Яновский, разделявший взгляды Петра на устройство Церкви и благодаря этому ставший Новгородским архиепископом, жил на подворье с размахом. В доносе на него Казанский архиепископ Сильвестр писал: «...Будучи в Москве, оставя церковныя службы и монашеское преданное правило, устави у себя самблеи с музыкою, и тешился в карты, шахматы, и в том ненасытно забавлялся, якобы вместо всенощнаго пения себе вменял, и других к тому понуждал. И бывшим в Москве архиереям, также в московских монастырях архимандритам и последним маломощным игуменам и Воздвиженскому, сочиня вседневную роспись, велел самблеям быть с различными потехами...

Да он же ... на московском подворье велел послушнику своему Тарасу с колокольни старинные колокола продать*, чтоб не мешали ему всю ночь в шахматы играть, потом довольно спать. Он же в палатах особливую себе немецкую баню сделал новым проводом, чтоб ни у кого такой не было, все потаенно...»²⁹

Но в эту противоречивую эпоху Новгородское подворье послужило и народному просвещению. В 1707 году сюда с Покровки была переведена знаменитая школа пастора Глюка, созданная «для общия всенародных пользы». Здесь, по распоряжению Петра, «бояр и окольных и думных и ближних и всякого служилого и купеческого чину детей, которые своей охотой приходят и в тое школу записываться станут», учили «греческого, латинского, итальянского, французского, немецкого и иных разных языков и философской мудрости». Несомненно, ученики этой школы посещали Ильинскую церковь. На подворье школа просуществовала до 1714 года, а затем часть учителей и учеников были переведены в Санкт-Петербург.

После Феодосия Яновского подворье почти не посещали Новгородские архиереи, поскольку большую часть времени они жили в новой столице — Санкт-Петербурге. Все московские подворья поступили в то время в ведение городских властей и Святейшего Правительствующего Синода. Поэтому на Новгородском подворье размещались то

* Это были указы о напечатании на русском языке католических и протестантских катехизисов

* Колокола, возвестившие о начале восстания в 1606 г.

Портрет архиепископа Гавриила Петрова. Художник А. П. Антропов 1774 г.

съезжий двор, то Плещеева канцелярия, то торговля Ивана Тамеса, и «от того квартирования на оном подворье во всех жилых палатах мосты и лавки и ценинные печи и окончины и столы и прочее весьма истреблено и с кровель тес стаскан».

После пожара 1737 года подворье было отремонтировано под руководством архитектора И. Ф. Мичурина, с чем, вероятно, связаны барочные черты в декоре главки храма, которые сохранились и донныне. В 1750-х годах здесь был размещен «Святейшего Правительствующего Синода член преосвященный Амвросий епископ Переславский и Дмитровский и архимандрит ставропигиального Воскресенского Но-

вый Иерусалим именуемого монастыря», а также ризница Воскресенского подворья, которое в это время перестраивалось. Новгородские архиереи уже не останавливались в это время на подворье, хотя в сведениях об архиерейских и монастырских подворьях 1753 года и указано, что в покоях на подворье «в бытность в Москве Его Преосвященство пребывание имеет». Подворье уже стало просто принадлежавшей архиерейскому дому недвижимостью, которая частично сдавалась внаем, а из-за постоев, назначаемых Московской полицией, была порой весьма обременительна.

Здесь размещалась то канцелярия рекрутского набора, то «князя Петра Яковлевича Голицына служитель Андрей Полев со свитой Его Сиятельства». При рекрутском наборе, как писал бывший тогда застрявшего дворянин Ефим Ушаков, на подворье «стояло рекрут и при них караула солдат по 40, по 50, по 70 человек по октябрь 1755 года безвыходно, а с октября по отводу стоят взятые по указу в службу солдатские и рассыльщицкие дети с женами и детьми человек сорок и поныне, от котораго многого и безвыходного постоа во удовольствии их свечами, дровами и посудю имеетя дому архиерейскому немалое отягощение и имеющемуся на том подворье каменному строению трата»³⁰.

В 1788-1789 годах южный фасад Новгородского подворья подвергся перестройке. По утвержденному Екатериной II в 1775 году плану Москвы была выровнена красная линия улицы Ильинки. При этом лавки, стоявшие вдоль улицы, были перестроены, а Святые ворота и надвратная колокольня снесены. Вход в Ильинский храм теперь был устроен по лестнице, которая вела на южную паперть прямо с улицы Ильинка через одну из арок. Новые постройки приобрели черты классицизма, ритм аркад торговых лавок вторил галереям соседних Верхних торговых рядов, выстроенных в это же время. Храм оказался «заткнутым» вглубь подворья, а звонница располагалась на небольшом балконе с северной стороны.

Жизнь подворья и Ильинского храма в конце XVIII века оказалась связанной с воспитанным в Ильинском приходе митрополитом Гавриилом Петровым, ставшим Санкт-Петербургским и Новгородским архиереем. В историю Русской Церкви митрополит Гавриил вошел как просветитель, много трудившийся в деле образования, устройства жизни Церкви, улучшения положения духовенства. Он известен как ученый, вице-президент Российской Академии и как замечательный проповедник. Будучи первоиерархом, т. е. в условиях того времени фактически государственным сановником, митрополит Гавриил оставался настоящим монахом, аскетом и молитвенником, не понаслыш-

Прт. Паисий (Величковский). Портрет конца XVIII в. (ЦАК МДА)

Прп. Филарет,
в схиме Феодор
(Пуляшкин).
Портрет XIX в.

ке знавшим об «умном делании». По его инициативе было осуществлено первое в России издание «Добротолюбия» — сборника святоотеческих произведений IV-XV веков, которые на славянский язык переводил преподобный Паисий Величковский.

Подготовка этого издания проходила в 1791-1794 годах в Москве, где находилась синодальная типография. Образованные и духовно искусные монахи, занимавшиеся сверкой и исправлением переводов, были собраны Преосвященным Гавриилом и

размещены по его благословению на Новгородском подворье.

Один из трудившихся на подворье — иеромонах Филарет (в схиме Феодор) Пуляшкин, совершал здесь священнослужение и управлял подворьем. Вместе с ним над подготовкой к изданию «Добротолюбия» в Москве трудились ученик старца Паисия Величковского схимонах Афанасий, а также иеромонах Мефодий из Валаамского монастыря. По окончании труда иеромонах Филарет, желая избавиться от многопопечительной должности управляющего подворьем, перешел на жительство в Ново-Спасский монастырь, где подвизался еще пятьдесят лет и был похоронен в 1842 году. Память этого старца благоговейно почитается в Москве, и он прославлен в лике Московских местночтимых святых подвижников³¹.

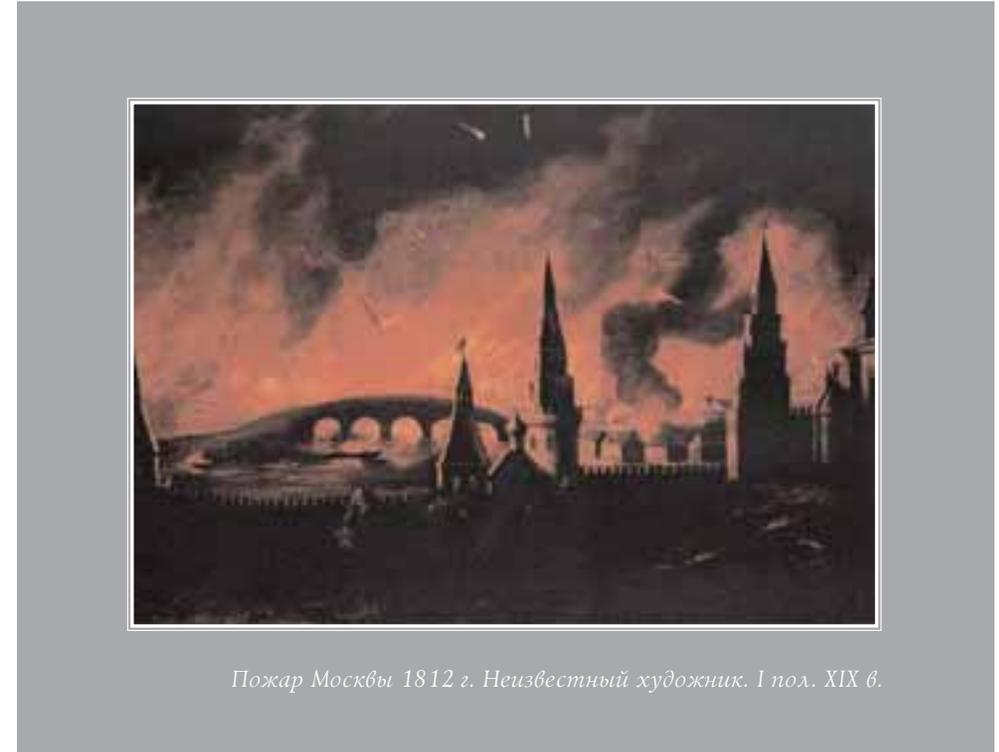
Во время наполеоновского нашествия Новгородское подворье и церковь Ильи пророка были разграблены и сожжены, как и многие другие здания Москвы. В Ильинской церкви выгорели иконостасы. Но при этом, по милости Божией, не пострадала икона апостола Тимофея, которая стала особо чтимой, и на ее ризе была сделана надпись, что «во время пожара 1812 года образ остался от огня невредим».

Через пять лет храм был полностью восстановлен. Большой вклад в его возрождение внес арендатор подворья купец Илья Якимов. Деньги на создание иконостасов были выделены Училищным комитетом Синода, председателем которого был митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, Амвросий (Подобедов).

В 1820-е годы с северной стороны к храму была пристроена колокольня, проект которой принадлежал Осипу Бове. Часть зданий подворья также подверглись переделке с его участием. В начале 1830-х

годов Новгородское подворье представляло собой единый архитектурный комплекс, доминантами которого являлись колокольня, обстроенная аркадами, и световая главка храма, дополненная элементами в духе классицизма и обрамленная изящными колоннами. «Все это было решено в одном ключе, и ко всему был причастен один мастер — О. И. Бове»³².

Поминальная
табличка
в алтаре
верхнего храма

Пожар Москвы 1812 г. Неизвестный художник. I пол. XIX в.

В «Обозрении Москвы» того времени А. Ф. Малиновский так описывал Новгородское подворье на Ильинке: «Жилье там покои ныне заняты под съестные трактиры, которые славятся в Москве лучшим приготовлением русских блюд; внизу лавки, погреба и амбары, приносящие архиерейскому дому хороший доход»³³.

Церковь пророка Божия Или на подворье продолжала свое служение и была хорошо известна москвичам.

Об одной из интересных страниц истории напоминает сохранившаяся в алтаре Ильинского храма, рядом с жертвенником, мраморная памятная доска с надписью: «Помяни Господи Императора Александра, графа Алексея и князя Димитрия». Она связана с именем известной благотворительницы Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, единственной дочери знаменитого графа Алексея Орлова. После смерти горячо любимого отца Анна, богатейшая невеста России, посвятила свою жизнь Богу и заботе о ближних. Составитель ее жизнеописания Н. Елагин отмечал: «Графиня Анна Алексеевна представляет разительный пример благотворительности и благочестия, напоминающий первые века Христианства. Родившись в блеске и богатстве, начав жить в неге и роскоши, она легко отказалась от светских увеселений и посвятила себя жизни уединенной, близкой к отшельничеству».

Ее духовным руководителем стал архимандрит Новгородского Юрьева монастыря Фотий, и Анна поселилась близ монастыря, о котором заботилась до самой смерти. Ее связь с Новгородской епархией была

Чудотворная
Тихвинская
икона Божией
Матери

поэтому особенно прочной, и благоустройство Новгородского подворья в Москве происходило с ее участием. Благодаря этому подворье даже иногда стали именовать подворьем Юрьева монастыря.

Памятная доска в алтаре является знаком участия Анны Алексеевны в благоуукрашении Ильинского храма. Установлена она в 1835 году в десятую годовщину кончины императора Александра Благословенного, а граф Алексей, поминаемый в ней — это отец Анны.

Вероятно, именно стараниями графини Анны (в тайном постриге монахини Агнии) были устроены ризы и венцы на иконы, о которых говорится в описании Новгородского архиерейского дома 1857 года: «Внутри подворья к юго-западной его стороне, находится 2-х этажная старинная каменная церковь с колокольнею. В верхнем этаже престол во имя св. прор. Илии, а в нижнем — во имя св. ап. Тимофея, местные иконы в том и другом иконостасе в серебропозлащенных ризах и венцах.

В паперти верхнего этажа находится Тихвинская икона Божией Матери, также в серебропозлащенной ризе в богатом киоте, она чтится с особенным благоговением у Московских жителей. Служба в церкви каждодневно совершается живущею там братиею архиерейского дома». Тихвинская икона для Ильинского храма была написана в городе Тихвине и являлась копией с чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери.

О том, что церковь принадлежит Новгородскому архиерейскому дому, свидетельствовал иконостас верхнего храма, где кроме образа пророка Божия Илии, помещались иконы Новгородских чудотворцев и Софии Премудрости Божией размером примерно 140 x 80 см.

В иконостасе нижнего храма, вероятно, размещались иконы апостола Тимофея, Знамения Божией Матери (почитание этого образа также началось в Новгороде) и святителя Николая, близкие по размерам.

На специальном аналое находились два мощевика с частицами мощей разных святых, один из которых был устроен в виде креста.

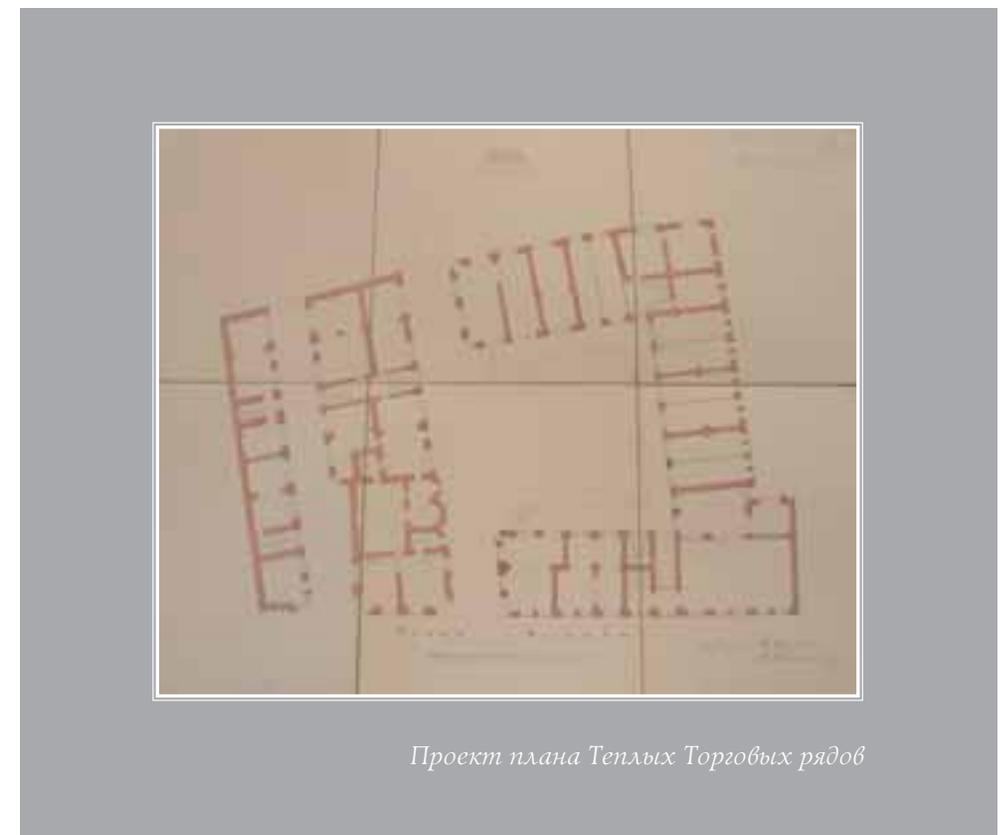
Еще одной святыней была икона годовых Святцев с Воскресением Христовым в центре, размером 40 x 30 см.

В царствование Александра II (или Александра III) в Ильинском храме появилась икона благоверного князя Александра Невского и Марии Магдалины — небесных покровителей Государя и его супруги*.

В храме стояли бронзовые позолоченные подсвечники. Для крестных ходов использовались бронзовые хоругви. На колокольне имелось семь колоколов.

Во второй половине XIX века на месте старых зданий подворья и соседней Певческой слободки было начато строительство комплекса

Теплых торговых рядов. Оно производилась с 1864 по 1868 год архитектором А. С. Никитиным по поручению и на деньги штабс-капитана А. А. Пороховщикова. Проект был передовым начинанием в строительстве торговых помещений, которые прежде никогда не отапливались. Корпуса Теплых торговых рядов заняли не только территорию подворья, но и Певческую слободку, которая была полностью снесена. Купцы строили не шедевр архитектуры, а весьма утилитарное сооружение, и их главной задачей было извлечение прибылей из торговых зданий. Поэтому строительство велось «экономическим» способом, и фундаменты при этом использовались старые. Здания были рассчитаны на 50-70 лет, но им почти сразу потребовался ремонт из-за многочисленных трещин и деформаций. Интересы торговли вынуждали хозяев к постоянным переделкам и перестройкам отдельных частей зданий. В 1876 году общество Теплых торговых рядов жаловалось в Московскую Городскую управу, что при прокладке водопровода вдоль улицы Ильинка «рабочие подрядчика, вынимая землю на мостовой близ самого тротуара церковного корпуса Теплых Торговых Рядов, разбирали камни, находящиеся в связи с контрфорсами фундамента означенного корпуса, и увезли эти камни в кол-ве нескольких куб.аршин». Все это не способствовало устойчивости зданий. Несмотря на большую перестройку, домовую церковь пророка Илии и колоколь-

Проект плана Теплых Торговых рядов

* Тезоименитства этих Государей, как и их жен совпадали

Южный фасад храма. Вид с Ильинки. Фото 1920 г.

ню сохранили, включив внутрь одного из корпусов. Этот корпус, где также во множестве расположились лавки, стали называть «церковным», а его фронтон, по моде того времени, украсили лепным изображением «Ока Господня».

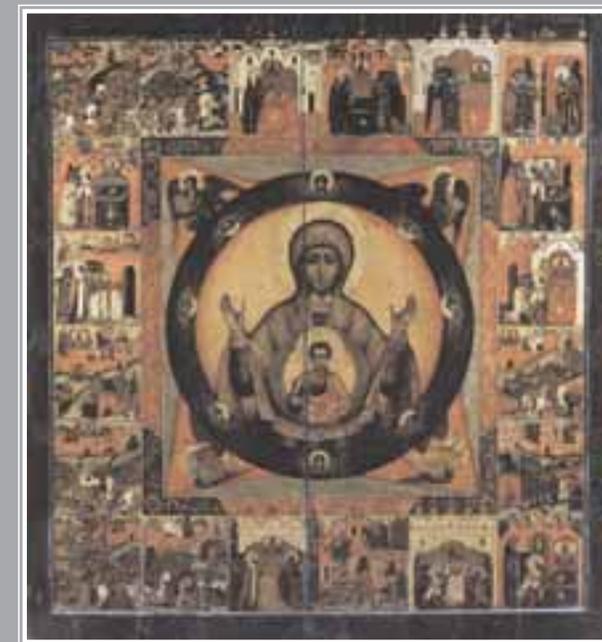
Придел апостола Тимофея в 1873 году еще упоминается, дата его упразднения неизвестна. В 1896 году в Московских Церковных Ведомостях сообщается об освящении только храма Ильи пророка в Теплых рядах: «В воскресенье 24 декабря было совершено освящение возобновленного храма во имя св. пророка Ильи, что на Новгородском подворье на Ильинке. Стены храма вновь украшены живописью, иконостас вновь реставрирован, возобновлена и церковная утварь. Освящение и литургию совершал казначей Богоявленского монастыря о. Нафанаил при пении хора певчих». Служба в храме отныне совершалась также братией соседнего Богоявленского монастыря.

Помещение нижнего храма было занято под торговлю, но и верхний храм сильно пострадал от перестройки: он утратил галерею, которая значительно увеличивала его внутренний объем, а в южной апсиде алтаря был устроен пролет межэтажной лестницы, так что у алтаря осталась только северная дьяконская дверь.

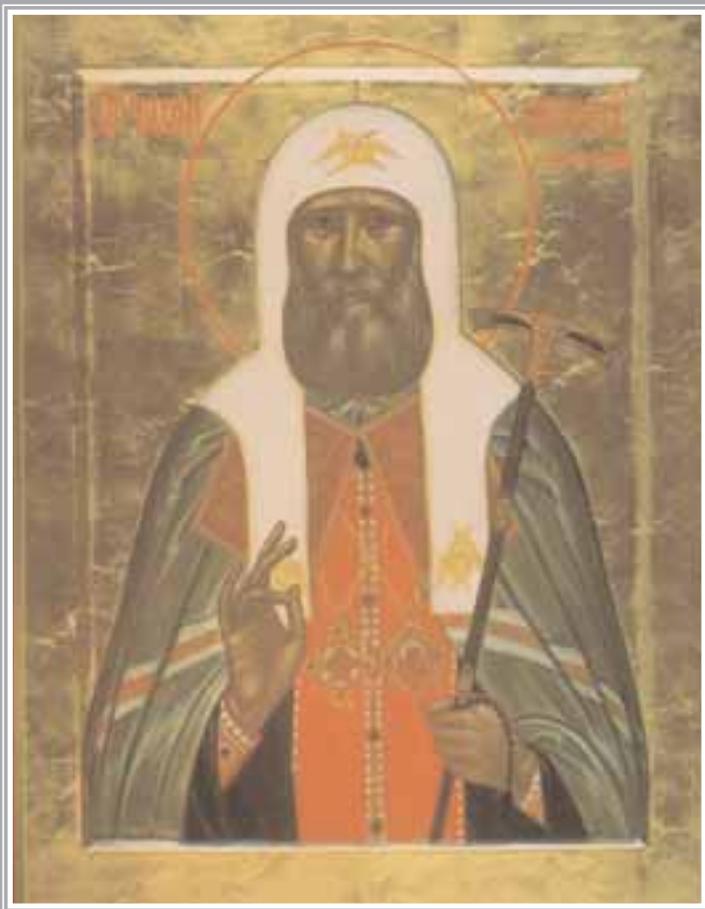
Дореволюционный путеводитель «По Москве» издания 1917 года с возмущением сообщал, что ныне вход в древнюю церковь пророка Ильи, от которой получила свое название улица, «общий со входом в контору нотариуса!»

Но наступали времена гораздо худшие. Сразу после революции 1917 года, а точнее после издания декрета об отделении церкви от государства, служба в храме прекратилась. Как домовая церковь он был опечатан властями и забыт почти на год. Во времена военного коммунизма в здании размещались войсковые части, и оно было полностью разорено — не было ни электричества, ни воды, ни отопления, но опечатанный храм не пострадал.

В 1919 году был произведен осмотр храма комиссией по охране памятников искусства и старины и составлена опись ценного имущества. В опись были внесены иконы из местного ряда иконостаса — Ильи пророка, Софии Премудрости Божией, Знамения, а также апостола Тимофея, Тихвинской Божией Матери, Новгородских святых и годовые Святцы. В акте осмотра было указано, что все эти иконы, «после снятия риз подлежат исследованию». После этого о храме забыли еще на год. В 1920 году большинство икон и церковной утвари из храма было

Икона Божией Матери «Знамение». XVII в.

Святейший Патриарх Тихон. Современная икона

вывезено и передано в подмосковные действующие церкви. Среди них были и отобранные комиссией. В этот период многие бедные приходы обращались к столичным властям с просьбой о бесплатном выделении им богослужебного имущества ликвидируемых церквей, и такие просьбы часто удовлетворялись. Иконы были переданы в храм Благовещения села Бражниково Волоколамского уезда, часть утвари и облачений — в храм Александра Невского села Васильевского Клинского уезда, а колокола — в Богородице-Рождественскую церковь села Васильевского Волоколамского уезда. Все эти церкви были закрыты в 1930-е годы. При этом храмы Благовещения и Александра Невского перед официальным закрытием около двух лет стояли брошенными, разграбленными, с разбитыми окнами. В настоящее время храм Благовещения в селе Бражниково возобновлен, богослу-

жение началось с 2000 года. Сведений об уцелевших Ильинских иконах пока нет.

Антиминс и «мощи разных святых» были в том же 1920 году переданы Патриарху Тихону, и в деле о закрытии храма имеется его расписка в получении. В это время Патриарх проживал на Троицком подворье на Сухаревке. По его благословию ризничий и секретарь Патриарха архимандрит Неофит выдавал имевшиеся на подворье антимины и другие святыни для епархий. После ареста Святейшего Тихона в 1922 году и его переселения в Донской монастырь Троицкое подворье со всем оставшимся имуществом было захвачено обновленцами. О дальнейшей судьбе святынь Ильинского храма пока неизвестно.

В 1923 году домовый храм Ильи пророка был окончательно «ликвидирован». Из святынь к этому моменту в храме оставались «икона Распятия в раме» и «икон малых разных — 25». Все оставшееся имущество, включая иконы, было сдано на специальный склад на Никольской улице, куда свозили утварь из всех закрытых храмов.

Сразу же после этого распорядившееся зданием «Правление арендаторов помещений Теплых рядов» обратилось в Главмузей с просьбой о переделке «помещения церкви в торговое помещение, ибо в сохранении упраздненной ныне церкви, не представляющей музейной и архитектурной ценности, никто не заинтересован»³⁴. При этом предлагалось произвести перекладку стен и разборку купола, что по милости Божией не произошло. В помещении храма расположился склад. В 1930-е годы снесли верхний ярус колокольни, помещение храма разделили перекрытием на два этажа, и в бывшем «церковном корпусе» разместили различные учреждения, находившиеся здесь до 1990-х годов.

В верхнем храме был установлен деревянный пристенный каркас, подпиравший аварийный свод храма. Стены храма и алтаря были обшиты фанерой, благодаря чему, за обшивкой сохранились росписи стен и свода конца XVIII начала XIX веков.

В советское время была частично отреставрирована и освобождена от элементов XIX века барочная главка, которая продолжала напоминать о древней святыне Ильинки — храме Ильи пророка.

В 1952 году храм числился памятником архитектуры, и его состояние обозначалось как «неудовлетворительное». Но ни его восстановлением, ни даже исследованием никто не занимался. В 1984 году «Моспроект-2» было проведено частичное обследование здания храма, но его результаты остались в архиве.

Церковь Благовещения села Бражниково, Волоколамского уезда. Фото 1990-х г.

*Посещение Святейшим Патриархом Алексием II
храма пророка Божия Илии*

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ ХРАМА

Только после возвращения здания Русской Православной Церкви и возобновления молитвенной жизни в храме появилась надежда и на архитектурное возрождение древней святыни. В Великую Субботу 1995 года после 70-летнего перерыва в храме состоялось первое богослужение. Вскоре, как знак благословения Божия, на чердаке был обнаружен крест, снятый с храма после закрытия, а в 1996 году на главке был водружен новый крест. Древнее здание было в ужасающем состоянии: верхний храм был изуродован до неузнаваемости, а в существовании нижнего, который был засыпан строительным мусором, не были уверены даже специалисты. В пылу развернувшейся в 1995-1997 году реконструкции зданий Теплых Торговых рядов храм чуть было не снесли, и только самоотверженные усилия прихожан и вмешательство Мэра Москвы спасли его от уничтожения³⁵. С 1999 года в переданном верующим «церковном корпусе» начались противоаварийные и реставрационные работы. Аварийность здания была признана уникальной — стены Теплых торговых рядов разваливались и тянули за собой центральную храмовую часть. При перестройке соседних зданий была разрушена северная лестница храма. Всюду появились глубокие многочисленные трещины, а кладка, как

*Росписи
верхнего храма.
Фрагмент
«Уверение
Фомы».
XIX в.*

говорилось в Техническом заключении, во многих местах грозила «мгновенным обрушением». Заметную роль в восстановлении разрушенной святыни сыграл ныне покойный Герман Борисович Бессонов — инженер-реставратор высшей категории, который разработал и осуществил поэтапный план выведения здания из остро-аварийного состояния. Древний памятник пришлось буквально собирать по частям, но это были радостные труды по воссозданию святыни. Был откопан и исследован нижний храм, за четыреста лет погрузившийся в культурный слой более чем на три метра. Заключение архитекторов и археологов подтвердило его древность. Первоначальные предложения по реставрации здания не предусматривали открытие подземного храма³⁶, но когда благодаря усилиям прихода эта работа была проделана, стало ясно, что это наиболее ценная часть памятника архитектуры. Под строительным мусором сохранился полный контур стен храма и алтаря на высоту более двух метров и многие интересные архитектурные детали XVI века. В 2001 году на «Общественном совете при Мэре Москвы по проблемам формирования градостроительного и архитектурно-художественного облика города» были заслушаны предложения по открытию исторического двора на уровне входа в нижний храм и создания археологического лапидария, а также раскрытию южного фасада храма на улице Ильинка. Эти предложения были поддержаны в выступлениях Президента Союза Архитекторов России Ю. П. Гнедов-

ского, главного архитектора Москвы А. В. Кузьмина, главного археолога Москвы А. Г. Векслера и Мэра Москвы Ю. М. Лужкова.

В 2003–2005 годах в верхнем храме по уникальной технологии были сняты со стен и тем спасены от окончательной гибели росписи конца XVIII начала XIX веков. Они составляют единый ансамбль, посвященный Евангельским чтением Цветной триоды от Пасхи до недели Всех святых, и, по заключению специалистов, представляют историческую и художественную ценность. Теперь росписи перенесены на холст и с успехом экспонируются на различных реставрационных и художественных выставках, а в дальнейшем при храме планируется создание церковно-археологического комплекса, в музее которого они займут достойное место. Эта инициатива прихода храма получила одобрение Святейшего Патриарха Алексия II и была поддержана Правительством Москвы, которое в 2008 году выпустило специальное Распоряжение № 1533-РМ «О разработке предпроектных предложений по созданию единого церковно-археологического комплекса на основе объекта культурного наследия по адресу: ул. Ильинка, д. 3/8, стр.2»

Несмотря на сложности, связанные с непрерывными противоаварийными работами, в нашем храме сейчас регулярно совершаются богослужения, и неуклонно развивается приходская жизнь. Пока в верхнем храме проводились противоаварийные работы, Богослужение совершалось в древнем нижнем храме, а в настоящее время он вновь временно закрыт. Особо радостным событием является, теперь уже традиционный, большой Пасхальный Крестный ход, когда духовенство и прихожане храма пророка Божия Илии в Пасхальную ночь проходят по Китай-городу: Ильинка, Богоявленский переулок, Никольская улица и Ветошный переулок оглашаются праздничным пением: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на небеси. И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить!» По самой середине улицы, вслед за хоругвями и запрестольными образами несут Евангелие и иконы Воскресения Христова, Ильи пророка и апостола Тимофея, торжественно шествуют священники. Огоньки свечей теплятся в руках многочисленных прихожан, освещая вдохновенные лица... Первый такой Крестный ход состоялся в 1998 году и с тех пор совершается ежегодно. Другой традицией с 2000 года стала встреча гражданского Нового года богослужением. В Новогоднюю ночь, когда за стенами храма на Красной площади слышится «праздничная канонада» и крики, у нас мерцают свечи и звучит тихое «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб его же обрящет бдяща...»

В Великую Субботу 2000 года наш храм посетил Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Глава Церкви подробно расспросил настоятеля, как прихожане готовятся к Светлому празднику Пасхи, осмотрел верхний и нижний храм. Это радостное и неожиданное событие теперь стало частью новейшей истории храма.

Крестный ход в день праздника пророка Божия Илии

В 2001 году, по благословию Его Святейшества, наш храм был определен главным войсковым храмом Воздушно-десантных войск Вооруженных Сил Российской Федерации. Промыслительно, что еще в безбожные годы день празднования памяти пророка Божия Илии совпал с днем Воздушно-десантных войск России, и десантники избрали Пророка своим покровителем.

2 августа 2003 года Престольный праздник храма пророка Божия Илии впервые отметили как День улицы Ильинка. Это торжество по благословию Святейшего Патриарха Алексия, организованное усилиями прихода храма, администрации Центрального Округа города Москвы, командования ВДВ ВС России и организациями, расположенными на улице Ильинка, теперь проводится ежегодно и включает богослужение с Крестным ходом и молебном, историко-патриотическую программу и народные гуляния.

С 2005 года Крестный ход в день праздника шествует на Лобное место на Красной площади, где, как и в древности, служит молебен пророку Божию Илие. С 2006 года богослужебные торжества в Ильин день возглавляются архиереем. По благословию Святейшего Патриарха дважды – в 2006 и 2008 году – в них участвовал епископ Красногорский Савва (Волков), председатель Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами, а в 2007 году епископ Бронницкий Амвросий (Ермаков), викарий Московской епархии.

Крестный ход в Ильин день, по признанию многих очевидцев, явля-

*Молебен на Лобном месте.
Епископ Красногорский Савва (Волков). 2006 г.*

ет единство, от которого захватывает дух. По окончании Божественной литургии перед храмом на усыпанной лепестками роз улице Ильинка выстраиваются воины-десантники с хоругвями и священнослужители в полном облачении. Четыре воина поднимают икону пророка Божия Илии, и крестный ход с пением молебна направляется на Красную площадь. Здесь читается Евангелие, возносится молитва пророку Божию Илие, и архиерей, как и триста лет назад, с Лобного места осеняет крестом и благословляет град, власти, воинство и народ. Затем под звуки военного оркестра воины-десантники, равняясь на икону своего Небесного покровителя, торжественным маршем проходят по Красной площади. Их приветствуют участники крестного хода, ветераны ВДВ и гости праздника, число которых с

*Молебен на Лобном месте.
Епископ Бронницкий Амвросий (Ермаков). 2007 г.*

каждым годом увеличивается. Ныне торжество все более выходит за рамки празднования дня улицы Ильинка и становится заметным событием в жизни Москвы.

В 2006 году создан Попечительский совет праздника и храма, в состав которого ныне входят президент Торгово-промышленной палаты России Е. М. Примаков, Первый заместитель Министра обороны России, генерал-полковник А. П. Колмаков, Командующий Воздушно-десантными войсками, генерал-лейтенант В. А. Шаманов, Заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы С. Л. Байдаков.

Деятельность прихода по возрождению традиций, по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию является зримым примером для молодежи, заботе о которой в нашем приходе уделяют первостепенное значение. Воскресная школа при храме стала для многих подростков вторым домом. Наша Воскресная школа живет интересной и насыщенной жизнью. Ее учащиеся помогают на богослужении, в уборке храма и проведении праздников, вместе ходят в походы, устраивают концерты, издают молодежный приходской журнал. Традиционным стал Сретенский фестиваль Воскресных школ Покровского благочиния, главным организатором которого является наша Воскресная школа.

Благоукрашение храма и приобретение новых святынь является одной из главных забот попечителей и прихожан храма. В память о чтимой Тихвинской иконе написан новый образ, украшенный посе-

Богослужение в древнем нижнем храме. 2004 г.

ребренной ризой. Для нижнего храма написан образ апостола Тимофея с житием. Союзом героев России подарены старинные иконы Божией Матери «Достоинно есть» и целителя Пантелеимона, которые особенно полюбились прихожанам. В 2005 году генерал-полковником А. П. Колмаковым принесена в дар храму икона пророка Божия Илии, находящаяся ныне в алтаре.

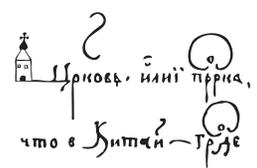
В синодик храма вписаны имена всех известных нам за четыре столетия священнослужителей и попечителей храма. Молитва о них не прекратится, пока в этом святом месте совершается богослужение. Такова история одной из древнейших святынь Москвы. И особенно радостно, что она продолжает созидаться на наших глазах, подтверждая истину, что «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6:7).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 30. С. 144.
2. Прежнее название Ильинки по церкви вмч. Димитрия Солунского, располагавшейся на том месте, где сейчас находится Торгово-Промышленная палата РФ. Построена ранее XV в., разобрана в 1790 г.
3. Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 30. С. 145.
4. Митрополит Варлаам находился на кафедре с 3 августа 1511 г. по 18 декабря 1521 г. О причинах его низложения есть разные версии, но все они свидетельствуют о его высокой духовности и стоянии за правду. Так, по сообщению Герберштейна, митр. Варлаам не согласился содействовать Василию III в злом умысле против удельного князя Шемячича и нарушении данной ему клятвы. По другим источникам, он пострадал за помощь прп. Максиму Греку и за то, что протестовал против развода великого князя с Соломонией Сабуровой и женитьбе его на Елене Глинской. 18 декабря 1521 г. Василием III был смещен с митрополии и послан в Каменный монастырь на Кубенское озеро. Скончался в 1522 г.
5. Л. Б. Арутюнян. Исследования храма 1519–1520 гг.: Церковь пророка Илии на Новгородском подворье в Москве. // Древнерусское искусство. СПб., 2003 г. С. 477.
6. Москва 850 лет. М., 1996. С. 127.
7. Л. Б. Арутюнян. Исследования храма 1519–1520 гг.: Церковь пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство. СПб., 2003 г. С. 492.
8. Л. Б. Арутюнян. Исследования храма 1519–1520 гг.: Церковь пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство. СПб., 2003 г. С. 491.
9. Книга степенная царского родословия. М., 1775. Ч. 2. С. 198.
10. Полное собрание русских летописей. М., 1904. Т. 13. С. 70.
11. Там же, С. 152.
12. История Москвы в 6 т. М., 1952. Т. 1. С. 140.
13. Сказание о Гришке Отрепьеве. // РИБ. Т. XIII. СПб., 1891. С. 732.
14. Архим. Макарий. Описание Новгородского архиерейского дома. С-Пб., 1857. С. 118.
15. Разрядные записи за Смутное время, собранные С. А. Белокуровым. // ЧОИДР. М., 1907. Кн. 2. С. 22.
16. Переписные книги города Москвы. М., 1881. Т. 1. С. 13.
17. РГАДА ф. 396. Оп.2 (2) д.1163 л. 34об.-35об.
18. Сакральная топография средневекового города. М., 1998. Т. 1. С.80.
19. Л. Б. Арутюнян. Исследования храма 1519–1520 гг.: Церковь пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство. СПб., 2003 г. С. 470.
20. ГАНУ. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
21. Л. Б. Арутюнян. Исследования храма 1519–1520 гг.: Церковь пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство. СПб., 2003 г. С. 492. Сн. 14.
22. ГАНУ. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6 об.
23. В 1720 году в юго-восточном углу подворья еще упоминается «старая разломанная, каменная церковь». (ИИ РАН к.183 Д. 693.)
24. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142. Л. 10 об.
25. Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1914. Ч. 2. С. 576.
26. Там же, С. 608.
27. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1512. Л. 24 об. - 25.
28. Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1911. Ч. 1. С. 75.
29. А. Чистович. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868 г. С. 704.
30. Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1914. Ч. 2. С. 593.
31. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2004 г.
32. Л. Б. Арутюнян. Историческая записка. 2003 г. Машинопись. С.7.
33. Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы. М., 1992. С. 99.
34. ЦАНДТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6. Л. 1.
35. Е. Коваленко. Мэр случайно спас церковь. // Ведомости Москва. 1997. № 30.
36. Коршунов В. Ф. Моспроект-2. Мастерская-13. Архитектурная концепция. Арх. № 84-3386.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ ГЛАВНОГО АРХЕОЛОГА МОСКВЫ А.Г.ВЕКСЛЕРА	4
СЛОВО НАСТОЯТЕЛЯ ХРАМА ПРОРОКА БОЖИЯ ИЛИИ	6
ИСТОРИЯ ХРАМА	8

Издание храма Ильи Пророка